

От Анти-Эдипа к Анти-Хайпу: критика гиперверия

ДЕНИС ШАЛАГИНОВ

Независимый исследователь. E-mail: deterritorisation@yandex.ru.

АРМЕН АРАМЯН

Редактор, журнал *DOXA*; стажер-исследователь, Центр современных политических исследований (ЦСПИ), Институт общественных наук (ИОН), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, корп. 2. E-mail: work.aramyan@gmail.com.

Ключевые слова: гиперверие; научная фантастика; хайп; вирус; акселерационизм; будущее.

Статья посвящена текущему состоянию левой постделезиянской философии, которое характеризуется как эпоха одержимости производством вымыслов. Авторы утверждают, что сегодня научная фантастика зачастую мобилизуется в качестве инструмента, который позволил бы представить будущее, несоизмеримое с порядком позднекапиталистического настоящего. Тем не менее, пытаюсь представить посткапиталистическое будущее, современные левые философы, как правило, ищут источник вдохновения в прошлом, что лишь усугубляет ситуацию «исчерпанности будущего», культурным коррелятом которой выступает ретрофутуризм. Авторы высказывают предположение о том, что результатом философской инструментализации научной фантастики рискует оказаться специфическая форма интеллектуального эскапизма. Особого внимания заслуживает понятие гиперверия, которое возникает под влиянием научно-фантастических повествований и воплощается в популярной сегодня риторике взлома. Отмечая, что способ функционирования гиперверия аналогичен

маркетинговым механизмам, авторы предполагают, что он соотносится с тем, что Жиль Делёз и Феликс Гваттари назвали бессознательным представлением, или поддельным образом.

Авторы показывают, что генеалогия гиперверия как практики программирования реальности с помощью фикций отсылает к идеям Уильяма С. Берроуза. Отталкиваясь от метода нарезки, Берроуз поставил задачу разработать новые способы лингвистического инфицирования и моделирования человеческого поведения. В рамках такого подхода различие между реальностью и вымыслом размывается. Впоследствии участники *CCRU* транспонируют идеи Берроуза на подготовленную Делёзом и Гваттари теоретическую почву. Гиперверие обретает второе рождение в наследующем *CCRU* проекте левого акселерационизма, в котором идея самореализующегося вымысла переориентируется на разработку недетерминистской концепции прогресса. Указывая на неэффективность гиперверия как инструмента социально-политического изменения, авторы предлагают перейти от Анти-Эдипа к Анти-Хайпу.

...хайп: товар, который АТ АТ торгуется исходя из того, чем он будет в будущем... <...> Хайп схлопывает научную фантастику в ЦАТА КАТА катализатор тик ческую действенность, перенаправляя завтра через то, что в ее перспективе ЦТ ЦТ КТ ктиве есть сегодня. Вирохайп проносится по истории рекламы.

Ник Ланд. Гипервирус

I

«С КАКИХ это пор фантастика стала религией?»¹ Этот вопрос кажется оптимальной отправной точкой для предлагаемого нами наброска «критики фантастического разума». Текущий момент можно смело определить как эпоху одержимости производством фикций. Прежде всего речь идет о современном состоянии континентальной философии, исключительные представители которой даже пытаются убедить себя (а заодно и весь мир) в том, что «истина — это научная фантастика»², и наделять эту «фантастическую истину» статусом инструмента социально-политического преобразования. Сразу проявим свою позицию: мы не пытаемся очистить истину от вымысла во имя некоей Истины. Наша задача скорее состоит в скромном напоминании: когда-то нам уже предлагали предоставить всю власть воображению, однако если история чему-то и учит, то в первую очередь тому, что недостаточно *просто вообразить*. Даже если мы согласимся, что «граница между научной фантастикой и социальной реальностью — это оптическая иллюзия»³, мы тем не менее вынуждены будем признать, что фантастика — это искусство моделирования виртуальных миров, а не руководство по их актуализации. Пытаясь изобрести некое *подлинное* будущее, современные борцы с капиталистическим реализмом стряхивают пыль с прошлого, находя в нем свой «символ веры»:

Посвящается памяти *Петра Строкина*.

1. «В пасти безумия» (*In the Mouth of Madness*, реж. Джон Карпентер, 1994).
2. *Hyperstition* (реж. Крис Рот, Армен Аванесян, 2015).
3. *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017. С. 9.

Все превращается в научную фантастику. <...> То, что современные писатели-фантасты изобретают сегодня, мы с вами будем делать завтра — или, точнее, примерно через десятилетие, хотя эта дистанция сокращается. <...> Будущее — более подходящий ключ к настоящему, нежели прошлое. <...> Проблематика научной фантастики — это проблематика повседневности⁴.

Вывести некий трансформативный рецепт из этого заявления оказывается проблематичным как минимум потому, что он предлагает нам ориентироваться на будущее, тогда как сам, очевидно, относится к прошлому (1971). Призрак бродит по миру — призрак ретрофутуризма. При этом не важно, остаемся ли мы на «реалистических» ретрофутуристских позициях и признаем, что «нельзя вообразить то, что не было пережито ранее», или утверждаем, что воображение тем не менее всякий раз представляет «уникальную пересборку элементов»⁵. Эта похвала уникальности неуникального в конечном счете остается слепа к тому, что главным оператором подобной пересборки всякий раз — как по волшебству — оказывается поздний капитализм, который производит завтрашний день с завидной регулярностью. В ситуации, когда различие между будущим и новым остается неосмысленным, «фантастический разум» становится иным именем эскапизма.

Исходя из этого мы дадим предельно краткий ответ на вопрос о том, «кто боится левых гиперверий»⁶: никто. Концепт гиперверия (критический анализ которого мы предложим ниже) — перформативной фикции, или «самоисполняющегося пророчества», — выросший на почве, обильно удобренной научной фантастикой, отделен от риторики взлома. Однако будущее, которое адепты гиперверия обещают взломать, вполне уместно охарактеризовать словами их «предтечи»: оно уже наступило и уже выдохлось⁷. В ситуации, когда «коммунистическая иконография становится сырьем для индустрии рекламы»⁸, а ностальгический утопизм лишь стимулирует вариации интеллектуальных продуктовых линий, «левацкая» ставка на перформативные фикции пытается апелли-

4. Ballard J. G. Fictions of Every Kind // #ACCELERATE# The Accelerationist Reader / R. Mackay, A. Avanesian (eds). Falmouth: Urbanomic, 2014. P. 237, 240.

5. «Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничеком // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 91.

6. Avanesian A., Hennig A. Who's Afraid of (Left) Hyperstitions? // Academia.edu. URL: http://academia.edu/23874475/Whos_Afraid_of_Left_Hyperstitions.

7. Баллард Дж. Высотка. М.: АСТ, 2017. С. 187.

8. Ланд Н. Расплавление // Он же. Киберготика. Пермь: Hyle Press, 2018. С. 182.

ровать к дискурсу Просвещения — на сей раз настолько радикального, что оно обещает нам преодолеть оппозицию между разумом и воображением, ведь разум, подпитываемый воображением, также может сдвигать его границы⁹. Прежде говорили: вся власть воображению! Теперь: еще больше власти — но под бдительным присмотром разума! Воображай разумно, производи еще больше фикций — переходи от сорока в день к сотне, — и будущее непременно настанет (и поступит в продажу). Отсюда вопрос: может быть, хватит уже искать убежище в «вымыслах всех сортов», которые, по сути, являются потомством креативности — этого «бездонного отстойника утешений»?¹⁰

Если призыв к мобилизации воображения присваивается идеологией креативности, то следует допустить, что борьба за «настоящее будущее» (всегда уже) погружена в стихию брендинга. Момент одержимости вымыслами в теории совпадает с общей ориентацией на хайп, которую можно проследить в современной политике. Куда более вредоносными, чем культурные вирусы, которые пытаются поставлять акселерационисты и прочие, является сама их вирусология — то, что в дальнейшем мы будем называть хайп-анализом. Победа Трампа, утверждают разные подвиды хайп-аналитиков, — либо результат «пустого хайпа», произведенного медиа или русскими хакерами, либо результат того, что идеи Трампа действительно являются популярными, то есть представляют взгляды белого бедного населения южных штатов. Примечательно, что последнее утверждение исходит от авторов соцпросов, которые пользуются инструментами регистрации общественного мнения, изобретенными почти сотню лет назад в рекламных агентствах. Хайп возникает одновременно со своей параноидальной элитистской реакцией — как бороться с правым популизмом? Через защиту леволиберальной интеллектуальной стратегии.

Мы полагаем, что в этом контексте особого внимания заслуживает концепт гиперверия, который возникает на пересечении философской эпидемиологии Делёза/Гваттари¹¹, научно-фантастического кинематографа и знаменитого кредо Уильяма Берроуза:

9. Brassier R. Prometheism and Its Critics // #ACCELERATE# The Accelerationist Reader. P. 487.
10. Лиотар Ж.-Ф. Либидинальная экономика. М.: Издательство Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. С. 197–198.
11. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 398.

«Свести слово к вирусу»¹². Симптоматично, что Армен Аванесян и Анке Хенниг, пытаясь эксплицировать содержание этого концепта, сопоставляют его функционирование с маркетинговым механизмом: капитализм продает товары с помощью бренда, в образе которого отображается некий образ будущего; посредством покупки и потребления продукта это будущее актуализируется¹³. Теперь вспомним о том, что Делёз и Гваттари трактуют фигуру Эдипа как «поддельный образ»¹⁴, или бессознательное представление. Соответственно, наша цель состоит в том, чтобы показать, что гиперверие соотносится с полюсом бессознательного представления и, следовательно, не выходит за пределы Эдипа, а значит, приостанавливает разворачивание процесса, ведущего к тому, что можно было бы назвать «новым будущим». Задача современной материалистической критики заключается в том, чтобы перейти от Анти-Эдипа к Анти-Хайпу — критической машине, которая вскрывает ставку на хайп.

II

Предполагаемой точкой отсчета для нашего критического анализа является замысел Берроуза, состоящий в том, чтобы разработать «альтернативные методы инфицирования»¹⁵. Ключевой вопрос для Берроуза заключается в том, способно ли слово стать вирусом. Писатель отвечает положительно, наделяя иллюзии статусом «революционного оружия» в борьбе с контролем. Предложенный им метод нарезки в некоторой степени размывает границу между реальностью и вымыслом: записанные на магнитофон звуки бунта якобы способны создать настоящий бунт. Кроме того, наличие необходимых технологических средств позволяет фабриковать новости и, смешивая их с «настоящими» выпусками новостей, «взламывать» будущее: «можно даже повсеместно заявлять о том, что вы пишете новости из будущего и пытаетесь сделать их реальностью с помощью технологии, которую может использовать каждый»¹⁶. При этом язык наделяется статусом «декодера»: необходимо научиться производить и распространять ши-

12. *Берроуз У.С.* Пространство мертвых дорог. М.: АСТ, 2005. С. 233.

13. *Avanessian A., Hennig A.* Who's Afraid of (Left) Hyperstitions?

14. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 184.

15. *Берроуз У.С.* Электронная революция // Он же. Голый завтрак. Электронная революция. Последние слова. М.: Глагол, 2000.

16. Там же.

фрованные послания, которые, минуя барьер сознания, моделируют мысли и, соответственно, поведение людей. В этом смысле слово действительно оказывается сродни вирусу, который (пере)программирует реальность.

Берроуз, впрочем, оставил за собой право на сомнение в «благоприятном» статусе вирусов, предположив, что было бы неплохо сосредоточиться на всесторонней защите от них¹⁷. Чего нельзя сказать о его последователях из Группы исследований киберкультуры (*Cybernetic Culture Research Unit, CCRU*), которые отбросили все сомнения и смело заявили, что будущее принадлежит «врагам иммуно-идентичности»¹⁸. В рамках деятельности *CCRU* идеи Берроуза были трансплантированы на почву делёзо-гваттарианства и воплотились в причудливом сплаве вирусологии, колдовства и фантасмагории. Так появилась на свет практика гиперверия — производства самореализующихся вымыслов¹⁹. В рамках этой теоретической модели вымысел не противопоставляется реальности, поскольку сама реальность понимается как система вымыслов. Письмо наделяется статусом магической операции — партизанской деятельности в мире, где факты окутаны силами иллюзии. Однако в некотором роде это письмо без писателя, поскольку вымысел «отбирает» агентность у последнего: здесь важна уже не репрезентация, а отношение с внешним — создание петли обратной связи между вымыслом и реальностью. Префикс «гипер-» отсылает, во-первых, к бодрийеровской концепции гиперреальности, неотделимой от разубеждения; во-вторых — к хайпу, который играет принципиально важную роль в процессе радикальной имманентизации — стирания границы между вымышленным и реальным. Чтобы выйти из стихии текста и «переписать» реальность, гипервымысел должен быть свёрхвирулентным. «Магическое» вторжение в мир неосуществимо без активных потребительских инвестиций веры в сконструированную фикцию, однако вопрос о том, что это за «вера», заслуживает особого внимания. Образцовой иллюстрацией здесь может послужить эпизод из фильма «В пасти безумия» (1994) о писателе Саттере Кейне, который поверил, что его произведения — это «правда, а не выдумка»:

17. Берроуз У.С. Электронная революция.

18. Plant S., Land N. CyberPositive // #ACCELERATE# Accelerationist Reader. P. 313.

19. CCRU. Лемурийская временная война // Нож. 28.01.2020. URL: <https://knife.media/time-wars/>.

- Никто не верит настолько истово, чтобы превратить веру в правду. О моей работе такого не скажешь.
- Ваши книги — не правда.
- Но их продают миллиардными тиражами. Меня перевели на 18 языков. Люди скорее верят в мои работы, чем в Библию.

Эта основанная на разубеждении «вера» является таковой скорее в кибернетически активном, нежели эпистемологически пассивном, смысле²⁰. Другое имя этой «неверующей веры» — хайп. Иначе говоря, верить совсем не обязательно — достаточно «подцепить» семиотического паразита. Создавая петлю обратной связи между «вымышленным» и «реальным», гиперверие подтачивает власть такой инстанции, как Вселенная Единого Бога, — системы-монополиста, которая объявляет реальностью единственный вымысел — свой собственный. Таким образом, хайп, трактуемый как «позитивное неверие», расшатывает систему доминирующих вымыслов и тем самым оказывается секретным оружием в борьбе с контролем, который заключает людей в «тюрьму времени». Однако адепты гиперверия, мобилизуя метод нарезки, прокладывают путь к освобождению, поскольку гиперверие (якобы) нарушает линейный темпоральный порядок, функционируя в качестве своеобразной машины времени. Здесь интуиции Берроуза²¹ сплетаются с «природой» позднего капитализма, который, не будучи строго привязанным к линейному времени, становится глобальной системой обратной связи, ускоряющей не только изменения, но и наступление апокалипсиса²². Последний в экспериментальной мифологии CCRU именуется приходом Древних. Иллюстрацию этой «ктуллоидной» ставки мы снова находим в фильме Карпентера:

Он [роман] подготовит мир к изменению. Он возьмет силу у новых читателей и новых верующих. В этом смысл — в вере. Когда люди потеряют возможность различать фантазию и реальность,

20. Fisher M. Flatline Constructs: Gothic Materialism and Cybernetic Theory Fiction. N.Y.: Exmilitary Press, 2018. P. 180.
21. Изобретенный Берроузом и Брайоном Гайсином метод *cut-up* (якобы) обеспечивает условия для «космического путешествия во времени», отсюда патетический лозунг: «Все прочь от времени и в космос!» (Берроуз У. С. Письма Яхе. М.: АСТ, 2010. С. 149).
22. Carstens D. Uncovering the Apocalypse: Narratives of Collapse and Transformation in the 21st Century Fin de Siècle. PhD thesis. Stellenbosch University, 2013. P. 6–7. См. также: Карстенс Д., Ланд Н. Введение в гиперверие. Интервью // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 255–264.

силы зла начнут свое возвращение. Чем больше людей будет мне верить, тем быстрее они вернуться.

Здесь фантастика встречается с шизоанализом: апокалиптическое «возвращение» — мифологический аналог абсолютной детерриторизации²³. В этом смысле гиперверия призваны ускорить «вторжение нечеловеческого»²⁴. Однако современные «левые» борники технического прогресса взяли на себя труд очистить гиперверие от ктулхонидных коннотаций, дабы изобрести внешнее с человеческим лицом. Если прежде гиперверие служило «злому делу» ускорения тенденций к хаосу и распаду, то теперь нам предлагают «левый» апгрейд концепта: давайте вообразим, будто гиперверие — это незаменимый инструмент «осуществления недетерминистского прогресса»! Если раньше гиперверия разубеждали и дезориентировали, то теперь они начали взывать к ориентации, «наделяя импульс движения вектором и вместе с тем не задавая какой-то абсолютной исторической траектории»²⁵. Более того, теперь их можно «деанонимизировать»²⁶, поскольку, перейдя на сторону добра, они вовсе не обязаны таиться. Однако «левые» как будто позабыли о том, что анонимность — одно из базовых условий работы гиперверия:

Штуки, о которых ты не имеешь ни малейшего понятия, откуда они взялись, элементы, в происхождении которых ты наименее уверен, — именно они создают сильнейшее движение гиперверия²⁷.

23. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. С. 278.
24. Регев Й. Дисс-на-Land // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 145. См. также: Он же. Реза Негарестани: гусь на лоне вод // Неприкосновенный запас. 2019. № 4. С. 13–14.
25. «Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничеком. С. 102. См.: «...Прогресс следует отнести к гипервериям: то есть к области вымысла, но такого, что нацелен на воплощение в реальность. Гиперверия работают катализаторами, собирают расплывленные ощущения в исторические силы, осуществляющие будущее. Их временная форма — будущее совершенное, *will have been*. Эти гиперверия прогресса скорее создают направляющие нарративы для навигации, нежели являются устойчивым или необходимым свойством мира» (Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. С. 110).
26. Avanesian A., Hennig A. Who's Afraid of (Left) Hyperstitions?
27. «Фрагментация — вот единственная стратегия». Интервью с Ником Ландом // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 37–38.

Кроме того, гиперверовательная реконцептуализация прогресса, опирающаяся на зыбкую научно-фантастическую почву хроноклазма, обещает преодолеть контингентность и переписать прошлое задним числом, но такая «инструментализация позитивного мышления», приправленная прометеанским триумфализмом, скорее напоминает слепую веру в технологии, чем некий «рационализм» — пусть даже с префиксом «нео-»²⁸. По справедливому замечанию Александра Уилсона, гиперверовательный технократический оптимизм является результатом эмоциональной сверхдетерминации положения вещей, которая кроется в самой структуре практического разума и проявляется в непоколебимой вере в возможность предсказания будущего (отсюда и популярная риторика взлома); иначе говоря, прометеанская рациональность зиждется на иррациональных основаниях²⁹. И все же современные гиперверовательные революционеры, мастерски орудующие хештегами, продолжают уверенно твердить о том, что гипервериями можно затыкать дыры в озоновом слое³⁰. Другие, впрочем, неохотно признают, что «на данный момент весьма затруднительно отличить хайп от действительного положения вещей»³¹. Вот так мы наконец-то оказались в пустыне мемов, хештегов и образов, но разве не об этом в свое время писали Делёз и Гваттари? «Образы, ничего кроме образов»³². Позитивное неверие, переодетое в одежду новой веры, кажется подрывным примерно в той же мере, в которой подрывным является сам капитал. Да, всякая социально-политическая формация генерирует собственный бред, но, как мы помним, капитализм заменяет объективные представления субъективными: вымыслы всех сортов и клише на любой вкус. Раньше нам говорили про Эдипа, а теперь — про Ктулху: «Как все это странно...»³³

28. Wilson A. Techno-Optimism and Rational Superstition // *Techné: Research in Philosophy and Technology*. 2017. Vol. 21. № 2. P. 7–9. Любовь новых рационалистов к науке не делает им чести: «научное познание как неверие на самом деле является последним прибежищем веры» (Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. С. 178).

29. Wilson A. Techno-Optimism and Rational Superstition. P. 18.

30. Avanesian A., Hennig A. Who's Afraid of (Left) Hyperstitions?

31. «Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничеком. С. 101.

32. Делёз Ж., Гваттари Ф. Указ. соч. С. 479.

33. Там же. С. 488.

III

От Анти-Эдипа — к Анти-Хайпу: на смену психоанализу приходит своего рода «хайп-анализ», который можно отнести к «свите навыков и профессий» позднего капитализма наряду с «бухгалтерским делом, маркетингом, дизайном, мерчандайзингом, бизнес-образованием»³⁴. Предварительно мы можем определить хайп-анализ как ряд прикладных и теоретических разработок, которые замыкают любое желающее и социальное производство на хайпе. Все как будто происходит из-за хайпа — что это, если не предельное приближение капитализма к собственной аксиоматике? Несложно заметить, что хайп, понятый как форма регистрации социального производства, инвестирует в возрождение «американской мечты», которая теперь поставляется в глобальных масштабах и укрепляет (нео)либеральную систему ценностей: достаточно заполучить доступ к интернету, а дальше можно стать стартапером, видеоблогером, рэпером, инфлюэнсером. Не стоит забывать о том, что, по Берроузу, метод нарезки и заражения прокладывает путь [клеточной] демократии — путь Америки. Однако демократия — это большинство, а становление — то, что из него вычитается³⁵.

Красочной демонстрацией цинизма хайпа — уже архаическо-го цинизма «шоу-бизнеса», который на данном этапе занимает новые и новые территории и влечет за собой свиту из маркетологов, SMM-специалистов, дизайнеров, журналистов, — является не только «скоротечность» любой «инфекционной волны», но и тот факт, что потоки хайпа текут в том же направлении, что и потоки финансового капитала (или наоборот?).

Анти-Хайп не противопоставляет себя хайпу, но скорее указывает на зону смещения. В конечном счете задача материалистической критики, на наш взгляд, состоит не столько в развенчании различных форм идеализма, порождаемых доминирующей инфраструктурой, сколько в том, чтобы задать векторы отклонения от них. Мы полагаем, что хайп не ведет ни к утопическому посткапитализму, ни к космической шизофрении: просто потоки циркулирующих вирулентных образов, которые поставляются эдипальной машиной в качестве кандидатов в индивидуальные фантазмы в ситуации, когда материальная инфраструктура, с по-

34. Латур Б. О некоторых аффектах капитализма // Стадис. 2019. № 1. С. 97.

35. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. С. 126.

мощью которой хайп производится, принадлежит все более ограниченному количеству людей.

В политическом смысле Анти-Хайп означает отказ от прогнозирования и контроля, ориентацию на разложение механизмов присвоения и выбор в пользу внесударственности. Проблема нового будущего — той земли, что производится в процессе разложения всех земель, — отсылает к необходимости борьбы с образами всех мастей, будь то лягушонок Пепе, Ктулху или Кек. Если это так, то хайп — не тот путь, которым стоит следовать. Некоторые полагают, что лучшим будущим, которое можно представить, является адаптация научно-фантастических сценариев³⁶. Мы, в свою очередь, утверждаем, что лучшим будущим остается будущее непредставимое.

Библиография

- «Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничком // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 87–102.
- «Фрагментация — вот единственная стратегия». Интервью с Ником Ландом // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 31–54.
- Баллард Дж. Высотка. М.: АСТ, 2017.
- Берроуз У.С. Письма Яхе. М.: АСТ, 2010.
- Берроуз У.С. Пространство мертвых дорог. М.: АСТ, 2005.
- Берроуз У.С. Электронная революция // Он же. Гольый завтрак. Электронная революция. Последние слова. М.: Глагол, 2000.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.
- Карстенс Д., Ланд Н. Введение в гиперверие. Интервью // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 255–264.
- Ланд Н. Расплавление // Он же. Киберготика. Пермь: Hyle Press, 2018.
- Латур Б. О некоторых аффектах капитализма // Стадис. 2019. № 1. С. 90–100.
- Лиотар Ж.-Ф. Либициальная экономика. М.: Издательство Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018.
- Регев Й. Дисс-на-Land // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 139–158.
- Регев Й. Реза Негарестани: гусь на лоне вод // Неприкосновенный запас. 2019. № 4. С. 12–23.
- Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019.
- Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017.

36. «Фрагментация — вот единственная стратегия». Интервью с Ником Ландом. С. 48.

- CCRU. Лемурийская временная война // Нож. 28.01.2020. URL: <https://knife.media/time-wars/>.
- Avanessian A., Hennig A. Who's Afraid of (Left) Hyperstitions? // Academia.edu. URL: http://academia.edu/23874475/Whos_Afraid_of_Left_Hyperstitions.
- Ballard J. G. Fictions of Every Kind // #ACCELERATE# The Accelerationist Reader / R. Mackay, A. Avanessian (eds). Falmouth: Urbanomic, 2014. P. 235–240.
- Brassier R. Prometheanism and Its Critics // #ACCELERATE# The Accelerationist Reader / R. Mackay, A. Avanessian (eds). Falmouth: Urbanomic, 2014. P. 467–488.
- Carstens D. Uncovering the Apocalypse: Narratives of Collapse and Transformation in the 21st Century Fin de Siècle. PhD thesis. Stellenbosch University, 2013.
- Fisher M. Flatline Constructs: Gothic Materialism and Cybernetic Theory Fiction. N.Y.: Exmilitary Press, 2018.
- Plant S., Land N. CyberPositive // #ACCELERATE# The Accelerationist Reader / R. Mackay, A. Avanessian (eds). Falmouth: Urbanomic, 2014. P. 303–314.
- Wilson A. Techno-Optimism and Rational Superstition // Techné: Research in Philosophy and Technology. 2017. Vol. 21. № 2. P. 1–21.

DENIS SHALAGINOV

Independent researcher. E-mail: deterritorisation@yandex.ru.

ARMEN ARAMYAN

Editor, DOXA Journal; Intern researcher, Center for Contemporary Political Studies, Institute for Social Sciences (ISS), work.aramyan@gmail.com.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 82 Vernadskogo Ave., Bldg 2, 119571 Moscow, Russia.

Keywords: hyperstition; science fiction; hype; virus; accelerationism; future.

The article describes the current state of left-wing post-Deleuzian philosophy, which is going through a period of obsession with the production of fictions. The authors argue that science fiction is today often mobilized as a tool for imagining a future that is incommensurable with the current late capitalist order. However, when trying to imagine a post-capitalist future, contemporary left-wing philosophers tend to look to the past for inspiration, a maneuver which only exacerbates the “exhaustion of the future,” that has retrofuturism as its cultural correlate. Based on this, the authors suggest that philosophical instrumentalization of science fiction may result in a distinct form of intellectual escapism. The article argues that in this context, special attention should be paid to the concept of hyperstition, which has arisen under the influence of science fiction narratives and is embedded in current popular rhetoric about hacking the future. The authors point out that the way hyperstition functions has a resemblance to marketing mechanisms, and they suggest that it corresponds to what Gilles Deleuze and Felix Guattari called an unconscious representation or fake image.

The article subjects hyperstition to a critical analysis in which the authors show that the genealogy of hyperstition as a practice of programming reality through fictions stems from the ideas of William S. Burroughs. Burroughs set out to develop new ways of linguistic infection and modeling human behavior by means of his cut-up technique. This approach blurs the distinction between reality and fiction. Some members of the CCRU transplanted Burroughs’ ideas to the theoretical soil that Deleuze and Guattari had tilled. Hyperstition has been reborn in the CCRU’s legacy project of left-wing accelerationism, which redirects the idea of self-fulfilling fiction toward developing a non-deterministic concept of progress. Pointing to the ineffectiveness of hyperstition as a tool for socio-political change, the authors propose abandoning Anti-Oedipus in favor of Anti-Hype.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-5-23-34

References

- “Fragmentatsiia — vot edinstvennaia strategiiia”. Interv’iu s Nikom Landom [“The Only Thing I Would Impose Is Fragmentation”. Interview with Nick Land]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2018, vol. 28, no. 2, pp. 31–54.
- “Termin ‘akseleratsionizm’ stal bespoleznym”. Interv’iu s Nikom Shrnichekom [“The Term ‘Accelerationism’ Became Useless”. Interview with Nick Srnicek]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2018, vol. 28, no. 2, pp. 87–102.

- Avanessian A., Hennig A. Who's Afraid of (Left) Hyperstitions? *Academia.edu*. Available at: http://academia.edu/23874475/Whos_Afraid_of_Left_Hyperstitions.
- Ballard J. G. Fictions of Every Kind. #ACCELERATE# *The Accelerationist Reader* (eds R. Mackay, A. Avanessian), Falmouth, Urbanomic, 2014, pp. 235–240.
- Ballard J. *Vysotka* [High-Rise], Moscow, AST, 2017.
- Brassier R. Prometheism and Its Critics. #ACCELERATE# *The Accelerationist Reader* (eds R. Mackay, A. Avanessian), Falmouth, Urbanomic, 2014, pp. 467–488.
- Burroughs W. S. Elektronnaia revoliutsiia [The Electronic Revolution]. *Golyi zavtrak. Elektronnaia revoliutsiia. Poslednie slova* [Naked Lunch. The Electronic Revolution. Last Words], Moscow, Glagol, 2000.
- Burroughs W. S. *Pis'ma Iakhe* [The Yage Letters], Moscow, AST, 2010.
- Burroughs W. S. *Prostranstvo mertvykh dorog* [The Place of Dead Roads], Moscow, AST, 2005.
- Carstens D. Uncovering the Apocalypse: Narratives of Collapse and Transformation in the 21st Century Fin de Siècle, PhD thesis, Stellenbosch University, 2013.
- Carstens D., Land N. Vvedenie v giperverie. Interv'iu [Hyperstition: An Introduction. Interview]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2019, vol. 29, no. 5, pp. 255–264.
- CCRU. Lemuriiskaia vremennaia voina [Lemurian Time-War]. *Nozh* [Knife], January 28, 2020. Available at: <https://knife.media/time-wars/>.
- Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniia* [L'Anti-Œdipe: Capitalisme et schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, 2007.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filozofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Akademicheskii proekt, 2009.
- Deleuze G., Guattari F. *Tysiacha plato: Kapitalizm i shizofreniia* [Mille Plateaux: Capitalisme et Schizophrénie], Yekaterinburg, Moscow, U-Faktoriia, Astrel', 2010.
- Fisher M. *Flatline Constructs: Gothic Materialism and Cybernetic Theory Fiction*, New York, Exmilitary Press, 2018.
- Haraway D. *Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiia i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh* [A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the 1980s], Moscow, Ad Marginem, 2017.
- Land N. Rasplavlenie [Meltdown]. *Kibergotika* [Cybergothic], Perm, Hyle Press, 2018.
- Latour B. O nekotorykh affektakh kapitalizma [On Some of the Affects of Capitalism]. *Stadis* [Studies], 2019, no. 1, pp. 90–100.
- Lytotard J.-F. *Libidinal'naia ekonomika* [Économie libidinale], Moscow, Saint Petersburg, Gaidar Institute Press, Fakul'tet svobodnykh iskusstv i nauk SPbGU, 2018.
- Plant S., Land N. CyberPositive. #ACCELERATE# *The Accelerationist Reader* (eds R. Mackay, A. Avanessian), Falmouth, Urbanomic, 2014, pp. 303–314.
- Regev Y. Diss-na-Land [Diss-nay-Land]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2018, vol. 28, no. 2, pp. 139–158.
- Regev Y. Reza Negarestani: gus' na lone vod [Reza Negarestani: A Water Goose]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Stock], 2019, no. 4, pp. 12–23.
- Srnicek N., Williams A. *Izobretaia budushchee: postkapitalizm i mir bez truda* [Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work], Moscow, Strelka Press, 2019.
- Wilson A. Techno-Optimism and Rational Superstition. *Techné: Research in Philosophy and Technology*, 2017, vol. 21. № 2, pp. 1–21.